

Бакушина В.С., Рахматулин З.Р.®

Студентка Ачинского филиала Красноярского Государственного Аграрного университета,
направление юриспруденция,
кандидат юридических наук, доцент кафедры АФ КрасГАУ

ИНЫЕ НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ КАК ПРИЗНАК ПРИНУЖДЕНИЯ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ: ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ

Аннотация

В рамках осуществления предварительного следствия уголовного дела развивается тенденция все чаще применять различного рода принуждения к даче показаний. Основной целью данной работы является изучение и анализ применения иных незаконных действий как способ принуждения к даче показаний. Задача состоит в том, чтобы проанализировать мнения различных авторитетных ученых юристов и правоведов и на базе этого сформировать четкое понимание что относится к иным незаконным действиям при даче показаний.

Ключевые слова: иные незаконные действия, дача показаний, принуждения к даче показаний, предварительное следствие, противозаконные действие, гипноз, нарушение норм УПК, права человека.

Keywords: other illegal actions, testifying, coercion to testify, preliminary investigation, illegal action, hypnosis, violation of the CPC, human rights.

Увеличившийся в последние время интерес к проблеме незаконных действий сотрудников правоохранительных органов не снимает остроту проблемы, так как количество данных преступлений не снижается, а их латентность остается достаточно высокой. В то же время законодательная формулировка преступления, предусмотренного ст. 302 Уголовного Кодекса РФ (принуждение к даче показаний), вызывает разного рода дискуссии среди ученых и затруднения у правоприменителей.

При рассмотрении дел о принуждении к даче показаний или предоставлению иных сведений, имеющих значение для уголовного дела, а также даче заключений судам необходимо понимать, что под принуждением понимается физическое или психическое воздействие на потерпевшего с помощью совершения запрещенных законом действий в виде угрозы насилием или уничтожением (повреждением) имущества, шантажа или иных незаконных действий. Проблема заключается в точном определении того, что подразумевается под иными действиями в рамках данной статьи. [1, с. 196-199]

Термин «иные незаконные действия», который содержится в диспозиции ст. 302 УК РФ, предполагает другое толкование, которое отличается от других способов принуждения к даче показаний. Такая категория, конечно, является оценочной, что и определяет наличие в теории уголовного права большое количество неоднозначных толкований применительно к принуждению дачи показаний.

Профессор В.П. Малков, говоря об иных незаконных действиях, отмечает, то что к ним нужно относить всякие безнравственные и противозаконные действия допрашивающего в отношении допрашиваемого с целью получения от него соответствующей информации. [2, с. 697]

Однозначно нельзя согласиться с точкой зрения В. П. Малкова, который относит к «иным незаконным действиям» не только противозаконные, но также любые другие безнравственные действия, поскольку в таком случае преступлением является нарушение

норм морали, что может быть неоднозначным, потому что понятия морали и нравственности довольно размыты и каждый человек представляет их себе по-своему.

Профессор В.Н. Кудрявцев, к иным незаконным действиям относит лишение сна, применение к нему психотропных средств, оскорбление, гипноза, обман допрашиваемого, нарушение норм Уголовно Процессуального Кодекса о продолжительности допроса. [3, с. 403]

С мнением Кудрявцева нельзя не согласиться, за исключением нескольких спорных аспектов. Безусловно обман, оскорбление, а также применение психотропных средств является незаконными, а нарушение норм УПК само по себе является неправомерным. Но что касается лишение сна и гипноза тут ситуация неоднозначная. В законе нигде не сказано о насильственном лишение сна, а также о том, что данное может являться преступлением. Лишение сна сказывается прежде всего на психическом состоянии, соответственно лишение сна может быть расценено как серьезное психологическое давление на допрашиваемого.

Одним из самых спорных иных незаконных действий является гипноз при даче показаний. Если равняться на практику зарубежных стран, необходимо отметить, что в других странах такой метод более популяризирован, нежели в Российской Федерации. Основная причина этому противоречия, которые возникают в вопросах законности применения такого метода на территории РФ.

Большинство правоведов имеют глубокое убеждение в том, что ни один прием не имеющий отношения к традиционным и, в частности, гипноз, не может являться допустимым способом сбора доказательств, и аргументируют это научной необоснованностью нетрадиционных приемов. В свою очередь противники этого метода считают использование таких средств негуманным и противоречащим закону. По мнению критиков нетрадиционных методов раскрытия преступлений, диспозиция ст. 51 Конституции РФ запрещает использование гипноза, так как этот метод лишает гражданина, который находится под гипнозом, права выбора. [9, с. 135]

В свою очередь П.В. Тепляшин под иными незаконными действиями понимает, в отличие от угроз и шантажа, фактическое совершения представителем власти деяний, непосредственно направленных на создание условий, ущемляющих права и интересы принуждаемого. [4, с. 45] Данное понятие является весьма обоснованным, так как права и свободы являются высшей ценностью в обществе и государстве. Они охраняемы как Конституцией РФ, так и уголовным законом. Одной из главных задач Уголовного кодекса РФ охрана прав и свобод человека и гражданина. А создание условий для их ущемления несомненно является незаконным действием.

Однако А.И. Чучаев иными незаконными действиями считает использование фальсифицированных доказательств, разные провокационные методы допроса, ложные обещания прекратить дело, неправомерное задержание свидетеля с целью получения показаний, угодных лицам, ведущим расследование, изменить меру пресечения, разрешить свидание, а также применение для получения желаемых показаний гипноза, наркотических, алкогольсодержащих средств и алкоголя, привлечение к получению доказательств экстрасенсов и так далее. [5, с. 34-35]

С этой точкой зрения может поспорить Ю.И. Кулешов он считает, что к принуждению не нужно относить ложное обещание прекратить уголовное дело, противоправно улучшить положение обвиняемого либо позволить воспользоваться не полагающиеся данному лицу льготами. [6, с. 64]

К такой разновидности принуждения, как иные незаконные действия, Л.В. Иногамова-Хегай относит обман лица, связанный с введением последнего в заблуждение по поводу наличия обязанности давать показания, использование незаконных методов и приемов ведения допроса. [7, с. 525]

Это мнение является весьма авторитетным потому что согласно ст. 51 Конституции Российской Федерации ни один человек не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. Кроме того, в правоприменительной практике не имеется точного понимание вопроса о том, что понимается под правом не свидетельствовать против себя, супруга и родственников. Данным в последнее время часто стали пользоваться правоохранительные органы, например, привлекая лицо, на основании подозреваемого ими в совершении преступления, в роли свидетеля, а также в целях получения от него показаний, оказывают на данное лицо давление под угрозой ответственности за отказ от дачи свидетельских показаний. При том, что право не свидетельствовать против себя понимается достаточно узко: следовательно либо дознаватель пытается убедить допрашиваемого, что свидетельствование против себя подразумевает прямое обличение в совершении преступления, а сведения о каких-либо фактах таковым не являются. [8, с. 5-9]

Следует сделать вывод о том, что иные незаконные действия демонстрируют собой ограничивающее свободу волеизъявления потерпевшего причиняя вред его законным интересам влияние со стороны органов должностных лиц, которые осуществляют досудебное производство по уголовному делу. В случаях, когда имеется такая способность воздействие необходимо рассмотреть на предмет соответствия правовым нормам. Так, к примеру, если для того что бы получить необходимые показания имел место быть один из способов, отнесенных УПК к мерам процессуального принуждения, нужно определить правомерность оснований, пределов и порядка его применения. Таким образом, главным критерием оценки тех либо иных действий как незаконных есть способность этих действий ущемлять свободу волеизъявления потерпевшего в ущерб его законным интересам.

В качестве примера можно привести приговор Благовещенского городского суда Амурской области. Кириллов И.А., действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, совершил нападение в целях хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия. Подсудимый Кириллов И.А. оглашенные в суде показания подтвердил частично, пояснив, что эти показания даны им вследствие оказанного на него физического давления. Протокол допроса он читал мельком, следовательно торопил и сбивал его. Он не знал, что можно было вносить замечания к протоколу. Подсудимый Кириллов И.А. показания, данные в ходе проверки показаний на месте, не подтвердил, пояснив, что перед проведением проверки показаний на месте, к нему приехал сотрудник и сказал, что ему нужно показать и рассказать, как все было, физического давления не было, только психологическое. Он (Кириллов) понял, что если он не согласится, то ему будет хуже. Так же Кириллов И.А. во время судебного заседания заявил, что в полиции его били четыре человека, били везде, кроме головы и лица, был еще пятый, но он не бил, просто находился там, били по туловищу, по рукам по ногам. У него (Кириллова) была опухшая нога, об этом он говорил врачу. Когда били, хотели узнать, где пистолет. Он (Кириллов) сказал, что ничего не знает про пистолет, потом принесли пистолет, и бить его перестали. В основном говорили, чтобы он дал показания против Мицай, что у них был сговор. Он (Кириллов) ставил свою подпись в протоколе допроса. [10]

Проанализировав данный протокол можно на практике увидеть каким образом к лицу применялись незаконные действия со стороны правоохранительных органов.

Исходя из всего вышеупомянутого, следует сделать вывод, что в теории уголовного права под иными незаконными действиями при принуждении к даче показаний понимается следующее: применение гипноза; обман допрашиваемого; лишения каких-либо прав и ограничения законных интересов; оскорбление и унижение; лишение

сна, пищи; наркотических или психотропных средств; нарушение норм УПК о продолжительности допроса.

Литература:

1. Гаак И.А. Некоторые проблемы диспозиции принуждения к даче показаний // Вестник КГУ. 2015. № 4-2. С. 196-199.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1996.
3. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1999.
4. Теплашин П.В. Преступления против правосудия: учебное пособие. Красноярск, 2004.
5. Чучаев А.И. Преступления против правосудия: Науч.-практ. комментарий. Ульяновск, 1997.
6. Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации: учебное пособие. Хабаровск, 2001.
7. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. М., 2001.
8. Аснис А.Я., Кравченко Д.В. О некоторых вопросах, связанных с конституционным правом не свидетельствовать против самого себя, в российской уголовной правоприменительной практике // Адвокат. 2015. № 5. С. 5-9.
9. Стерхов П.А. К вопросу о целесообразности законодательной регламентации оснований применения гипноза в целях повышения эффективности правоохранительной деятельности полиции // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 3. С. 133-136.
10. Приговор Благовещенского городского суда № 1-56/2019 1-873/2018 от 24 июня 2019 г. по делу № 1-56/2019 / [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru>.